

*Науч. рук. Н. К. Гаврюшин,
канд. филос. наук, профессор*

Иерархический персонализм В. Штерна и его рецепция в религиозной философии прот. Василия Зеньковского

Немецкий психолог и философ В. Штерн оказал заметное влияние на русскую философию первой половины XX в., однако этот факт пока не получил должного освещения в отечественной литературе. В статье излагаются ключевые тезисы его главной философской работы «Лицо и вещь», а также исследуется его влияние на мировоззрение прот. Василия Зеньковского: определяются представления, заимствованные о. Василием у Штерна, и основные пункты расхождения двух авторов.

Немецкий автор начала прошлого века Вильям Штерн (1871–1938) известен прежде всего своими трудами в области детской психологии и психологии личности, в частности он разработал знаменитый «коэффициент интеллекта» (IQ). Однако неменьшего внимания заслуживает трехтомный труд «Лицо и вещь» («Person und Sache», 1906–1924), в котором он развил своеобразную систему философского мировоззрения (Weltanschauung) в духе иерархического персонализма. Книга Штерна вызвала живейший отклик в среде русских философов. Н. О. Лосский назвал ее превосходной¹, а С. Л. Франк посвятил ее первому тому развернутую статью, в которой высочайшим образом оценил немецкого автора². По мнению П. Элена, ни много ни мало «Франк заимствует у Штерна задачу “логически и гносеологически” обосновать персонализм. С этим связана задача “построения цельного философского синтеза, в котором бытие и ценность, природа и культура, космическое и че-

---

¹ См.: Лосский Н. О. Свобода воли // Избранное. М.: Правда, 1991. С. 527.

² См.: Франк С. Л. Личность и вещь // Русская мысль. 1908. № 11. С. 81.

ловеческое должны найти новое примирение”»¹. К сожалению, «Лицо и вещь» так и осталось не переведенным на другие языки, а современных русскоязычных исследований, посвященных философии В. Штерна, практически не существует². Между тем в последнее время у зарубежных авторов возрождается интерес к этому мыслителю, в частности его идеи предлагаются в качестве философского обоснования гуманистической психологии³. Мы постараемся отчасти восполнить недостаток внимания к Штерну в отечественной литературе, наметив контуры его мировоззрения и обозначив его влияние на о. Василия Зеньковского, еще одного значительного русского философа и богослова.

Основным для философии В. Штерна является понятие лица (Person), определяемое как «такое существующее (Existierendes), которое, несмотря на множественность частей, составляет реальное, самобытное и самоценное единство (reale, eigenartige und eigenwertige Einheit) и, несмотря на множественность частных функций, осуществляет единую целенаправленную самостоятельную деятельность (einheitliche, zielstrebige Selbsttätigkeit)»⁴. В максимально концентрированном виде Штерн выражает это определение двумя латинскими словами, которые стали в дальнейшем «визитной карточкой» его философии: «unitas multiplex»⁵, т. е. «многосложное единство». Соответственно, существующее, которое не обладает указанными свойствами, Штерн называет вещью⁶, формируя таким образом основную оппозицию своей системы, да и, можно сказать, всего персонализма вообще: противопоставление личности и вещи.

Таким образом, Штерн существенно расширяет значение немецкого слова Person, которое, как и русское «лицо», а тем более «личность»,

¹ Элен П. Философия культуры и философия жизни у раннего С. Л. Франка // Историко-философский ежегодник – 2007. М., 2008. С. 483.

² В качестве исключения можно назвать: Школьникову М. А. Персоналистическое направление в современной немецкой философии: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2005. Штерну здесь посвящена пара страниц, и в целом он отнесен к разряду «мыслителей, которые не исследованы» (Там же. С. 198).

³ См., напр.: Lehmann-Muriithi K., de Resende Damas Cardoso C., Lamiell J. T. Understanding Human Being Within the Framework of William Stern's Critical Personalism: Teleology, Holism, and Valuation // Psychology as the Science of Human Being / eds. J. Valsiner et al. Annals of Theoretical Psychology. Vol. 13. Cham: Springer, 2016.

⁴ Stern W. Person und Sache. Leipzig: J. A. Barth, 1923. Bd. 1. Ableitung und Grundlehre des kritischen Personalismus. S. 16.

⁵ Ibid. S. 162.

⁶ См.: Ibid. S. 16.

в обычном словоупотреблении обозначает прежде всего человеческое существо. Немецкий автор оправдывает это тем, что ученый вправе изменять смысл слов для своих терминологических потребностей, — например, значения слов «сила» или «работа» в физике также далеки от обыденных¹. В связи с этим о. Василий Зеньковский предлагает переводить Person у Штерна как «существо»², однако этот вариант кажется менее подходящим, чем «лицо», поскольку соответствует немецкому Wesen.

Будучи естествоиспытателем-практиком, Штерн подробно разбирает вопрос: по какому признаку мы можем отличить лицо от вещи? По его мнению, таковым является способность к *самосохранению* (Selbsterhaltung), то есть к сохранению своей идентичности в условиях постоянного изменения³. Данный критерий является полностью внешним и объективным, поэтому позволяет опознавать *другие* сущности как лица. Этим он отличается от традиционного критерия *самосознания*, который Штерн также признаёт, но считает недостаточным, поскольку он применим всего один раз, а именно по отношению к самому себе. Лицо является себе как самосознающее и другому как самосохраняющееся⁴. Более того, психические феномены вообще суть явления лица самому себе, а физические — другим лицам. Лицо же как таковое сущность психофизически нейтральная⁵. Таким образом, оппозиция лица и вещи у Штерна совершенно независима от оппозиции психического и физического, и если первая касается сущности (хотя и не полностью объективна, как мы увидим далее), то последняя — исключительно явлений. В отношении к проблеме души и тела Штерн оказывается представителем *психофизического параллелизма* или двухаспектной теории, которая восходит к Спинозе с его двумя атрибутами субстанции.

Конечно, вещи тоже способны к своего рода «самосохранению», — например, резиновый мячик восстанавливает свою форму после удара. Но все подобные процессы основаны на инерции и касаются только одного или немногих параметров системы, тогда как истинное самосохранение лица является всесторонним и поддерживается активным и целенаправленным действием⁶.

¹ См.: Stern W. Person und Sache. В. I. S. 13.

² Зеньковский В. В. Основы христианской философии // Собрание сочинений. М.: Русский путь, 2011. Т. 4. С. 349.

³ См.: Stern W. Person und Sache. В. I. S. 138.

⁴ См.: Ibid. S. 144.

⁵ См.: Ibid.

⁶ См.: Ibid. S. 276.

Но помимо самосохранения важной особенностью лица является способность к саморазвитию (*Selbstentfaltung*)¹. Самосохранение и саморазвитие, согласно Штерну, — это две фазы, которые могут сменять друг друга. В стадии самосохранения лицо бессознательно и способно лишь к стереотипной активности. Но, перейдя в процессе *актуализации* в фазу саморазвития, оно получает сознание и способность к творчеству². Вторая фаза также может перейти в первую в процессе *механизации*. Таким образом, фазы самосохранения и саморазвития сменяют друг друга в жизни лица³.

В процессе саморазвития лицо стремится к определенной цели, которую Штерн называет *идеальным лицом*. Идеал, согласно Штерну, недостижим. Реальное лицо не может полностью совпасть с идеальным, иначе теряется смысл саморазвития, однако если в лице достаточно подчеркнута его идеальная составляющая, оно заслуживает особого названия *личности* (*Persönlichkeit*)⁴. Именно это представление о тенденции к саморазвитию, внутренне присущей личности, дает наиболее веские основания выдвигать систему Штерна в качестве философского основания гуманистической психологии, поскольку представляет собой яркую параллель понятия о тенденции к (само)актуализации у К. Роджерса, А. Маслоу и других представителей этого направления⁵.

Интересное терминологическое замечание по поводу различия между «лицом» и «личностью» делает о. Василий Зеньковский: он обращает внимание, что слово *ὄψοπις* в Халкидонском оросе несинонимично слову *πρόσωπον*, и если второе близко по смыслу термину *Persönlichkeit*, то первое соответствует *Person*: «Но у растений, животных, — которые, по Штерну, суть лица (*Personen*), — мы все же не предполагаем “личность” (*Personlichkeit*), т. е. внутреннего самосознания. Можно было бы сказать о них, что у них есть “ипостась” (сила, источник самостоятельного бытия), но нет “личности”»⁶.

¹ См.: Stern W. *Person und Sache*. B. I. S. 171.

² См.: *Ibid.* S. 215.

³ См.: *Ibid.* S. 171.

⁴ См.: Stern W. *Person und Sache*. Leipzig: J. A. Barth, 1923. Bd. 2. *Die menschliche Persönlichkeit*. S. 20.

⁵ См.: Lehmann-Muriithi K. *Einige philosophische Grundlagen der Humanistischen Psychologie von Carl Rogers unter besonderer Berücksichtigung der Phänomenologie Edmund Husserls und des Kritischen Personalismus William Sterns*. Diss. ... Doktors der Philosophie am Fachbereich Psychologie. Hamburg, 2013. S. 301.

⁶ Зеньковский В. В. Судьба халкидонских определений // *Собрание сочинений*. М.: Русский путь, 2008. Т. 2. С. 488.

Штерн пытается построить систему монизма, поэтому личностность и вещьность в некотором смысле также оказываются двумя аспектами одной и той же сущности. Эту концепцию Штерн называет *телеомеханическим параллелизмом*¹, поскольку личностность предполагает целесообразную активность (телеологичность), а вещьность — слепое следование законам природы (механичность). Однако, в отличие от психофизического, телеомеханический параллелизм асимметричен: вещь онтологически вторична по отношению к лицу и сводится к нему². Дело в том, что лица образуют *иерархию*, так что лицо высшего уровня содержит лица низшего уровня в качестве своих частей. Например, человек состоит из клеток, клетки из молекул, молекулы из атомов и так далее. С другой стороны, люди объединяются в семьи, семьи в народы, народы в человечество, а венчает иерархию вселенная в целом, рассматриваемая как Вселицо (Allperson)³. Каждый член иерархии обладает личностностью, с точки зрения членов того же уровня и, возможно, низших, и вещьностью, с точки зрения высших членов иерархии. Например, для человека целью является он сам или вышестоящее лицо (семья, народ и т. д.), а клетки и молекулы — только средствами⁴. Да и того же самого человека, рассматривая «сверху» (как целое), мы воспринимаем как лицо, а «снизу» (как совокупность частей) — как вещь⁵. Таким образом, оппозиция «лицо — вещь» в конечном счете оказывается, как и «психическое — физическое», относительной.

При помощи иерархии Штерн пытается решить не только проблему соотношения целевых и действующих причин, но и проблему взаимодействия между лицами. Он принимает положение Лейбница, что монады-лица не могут действовать вне себя, но обращает внимание, что они могут действовать на свои части, т. е. на лица низшего уровня. И это действие начинает выполнять для низших лиц роль закона природы. В частности, наиболее общие законы физики — это не что иное, как действие Вселица на свои части. Благодаря этому лица получают возможность действовать и друг на друга: опосредованно через лицо вышестоящего уровня⁶.

---

¹ Stern W. Person und Sache. В. I. S. 345.

² См.: Ibid.

³ См.: Ibid. В. II. S. 8.

⁴ См.: Ibid. S. 9.

⁵ См.: Ibid. В. I. S. 143.

⁶ См.: Ibid. В. II. S. 9.

Поскольку каждое лицо – это самоцель и цель для нижестоящих лиц, их иерархия порождает иерархию целей и ценностей, которые направляют поведение личности как активного деятеля. Поэтому Штерн называет третий том своего философского труда, посвященный этическим вопросам, «Философия ценностей». Основное понятие здесь – это *интроцепция*, под которой понимается процесс усвоения лицом внешних ценностей, в частности других лиц в качестве самоценных. С точки зрения Штерна, категорический императив Канта можно сформулировать одним словом: «Интроципируй!»¹.

Вселицо, венчающее мировую иерархию, является высшей целью и ценностью. Штерн отождествляет его с Богом, а религию в любой форме, необязательно церковной, называет «завершением человеческой системы целей вообще»². Богословие Штерна – это панентеизм: мир есть Бог, а каждая часть этого мира – часть Бога как лица, но не Сам Бог. Здесь Штерн также сближается со Спинозой, но резко расходится, например, с иерархическим персонализмом Н. О. Лосского, в котором Бог трансцендентен. Для Штерна теизм – это концепция, находящаяся в одном ряду с субстанциальным дуализмом и витализмом, которые он характеризует как *наивный персонализм*³. Этот тип мышления выделяет личностное начало в качестве отдельной субстанции (душа отлична от тела, жизненная сила отлична от живого существа, Бог отличен от мира)⁴. Для *критического персонализма*, по Штерну, напротив, лицо нетрансцендентно своим частям, оно и есть их совокупность, понимаемая как целое.

Философия Штерна оказала большое влияние не только на С. Л. Франка, но и на прот. Василия Зеньковского. Достаточно сказать, что, рассматривая центральное понятие своего мировоззрения, а именно понятие личности, о. Василий в первую очередь ссылается на Штерна. Наиболее важным Зеньковский считал у него представление об *автотелии*: «В чем же основная мысль Штерна? В том, что в Person есть “жизнь”, “развитие”, и притом жизнь “для себя” (“автотелия” по Штерну)»⁵. В своей педагогике Зеньковский отводит не последнее место

¹ Stern W. Person und Sache. В. III. Wertphilosophie. Leipzig: J. A. Barth, 1924. S. 89.

² Ibid. В. II. S. 54.

³ Поэтому сам Штерн, конечно, не согласился бы с тем, что его книга содержит «философское обоснование витализма», как утверждал С. Л. Франк (см.: Франк С. Л. Личность и вещь // Русская мысль. 1908. № 11).

⁴ См.: Stern W. Person und Sache. В. I. S. 50.

⁵ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. С. 349.

и понятию интроцепции, также заимствованному у Штерна¹. Влияние идей этого автора чувствуется и во взглядах о. Василия на национальное бытие — вплоть до наделения нации отдельными чертами личности².

Не менее ценил Зеньковский у немецкого мыслителя учение о личности как охватывающей душу, тело и вообще все уровни бытия и связывающей их воедино: «Человек живет единой (хотя и сложной) жизнью; его телесная, душевная и духовная жизнь есть *одна* жизнь, а не три жизни, протекающие одна рядом с другой. Именно это и значит учение В. Штерна, что в человеке всё личностно: нет в нем ничего, что жило бы “своей” жизнью — вне жизни личности; различие психической и физической жизни *не затрагивает сущности личности*»³. Вслед за Штерном Зеньковский видел в персонологии решение психофизической проблемы⁴.

Однако понятие телеомеханического параллелизма, как и психофизического, о. Василий считал только кажущимся отвержением механицизма: «Мы должны или возвратиться к постановке проблемы у Аристотеля, или же должны сознаться, что телеологический принцип может иметь лишь вспомогательное значение»⁵. Поэтому личность, согласно о. Василию, это не просто совокупность всех частей души и тела, рассматриваемая как целое, но и нечто сверх этой совокупности, хотя и неразрывно с ней связанное, а именно дух⁶. К сожалению, такое смещение акцентов в определении личности способно привести к существенным логическим проблемам, которые мы разбираем в отдельной статье⁷.

Однако по целому ряду пунктов о. Василий принципиально расходится с немецким мыслителем, и главный из них, конечно, религиозный имманентизм Штерна: для Зеньковского Бог, безусловно, транс-

¹ См.: Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Париж: YMCA-Press, 1934. С. 36.

² См.: Он же. Национальный вопрос в свете христианства // Собрание сочинений. М.: Русский путь, 2008. Т. 2. С. 319.

³ Он же. Единство личности и проблема перевоплощения // Переселение душ. Париж: YMCA-Press, 1935. С. 94.

⁴ См. подробнее: Парпара А. А. Психофизическая проблема в онтологии прононера Василия Зеньковского // Богословский вестник. 2016. Т. 22–23. № 3–4. С. 78–99.

⁵ Зеньковский В. В. Проблема психической причинности // Собрание сочинений. М.: Русский путь, 2011. Т. 3. С. 128.

⁶ См.: Зеньковский В. В. Проблемы воспитания... С. 70.

⁷ См.: Парпара А. А. Конкретность, уникальность и неповторимость личности как логическая проблема // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 67–88.

цендентен миру. Впрочем, в мировоззрении о. Василия есть довольно близкий коррелят штерновского Вселица, а именно понятие Софии, которое Зеньковский считал чрезвычайно важным элементом космологии. Иерархия бытия также выглядит у Зеньковского иначе: она состоит не из взаимоподчиненных лиц, а из онтологических уровней, объединенных личностным началом¹.

В целом изучение работ В. Штерна дает весьма ценный материал для понимания русской философии первой половины XX в., не говоря уже о том, что многие его идеи вполне могут быть востребованы для решения актуальных проблем современности. Поэтому хочется надеяться, что этому автору будет уделено больше внимания со стороны отечественных исследователей.

Ключевые слова: персонализм, лицо, ипостась, личность, психофизическая проблема, В. Штерн, В. В. Зеньковский.

Список источников и литературы

- Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии: Общие принципы. Париж: YMCA-Press, 1934. Ч. 1.
- Зеньковский В. В. Единство личности и проблема перевоплощения // Переселение душ: Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве. Париж: YMCA-Press, 1935. С. 83–108.
- Зеньковский В. В. Об образе Божием в человеке // Собрание сочинений. М.: Русский путь, 2008. Т. 2. С. 262–284.
- Зеньковский В. В. Национальный вопрос в свете христианства // Собрание сочинений. М.: Русский путь, 2008. Т. 2. С. 319–324.
- Зеньковский В. В. Судьба халкидонских определений // Собрание сочинений. Т. 2. М.: Русский путь, 2008. С. 480–496.
- Зеньковский В. В. Проблема психической причинности // Собрание сочинений. Т. 3. М.: Русский путь, 2011.
- Зеньковский В. В. Основы христианской философии // Собрание сочинений. М.: Русский путь, 2011. Т. 4.
- Лосский Н. О. Свобода воли // Избранное. М.: Правда, 1991.
- Парпара А. А. Психофизическая проблема в онтологии протоиерея Василия Зеньковского // Богословский вестник. 2016. Т. 22–23. № 3–4. С. 78–99.
- Парпара А. А. Конкретность, уникальность и неповторимость личности как логическая проблема // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 67–88.
- Франк С. Л. Личность и вещь: Философское обоснование витализма // Русская мысль. 1908. № 11. С. 50–81.

¹ См.: Парпара А. А. Психофизическая проблема в онтологии протоиерея Василия Зеньковского.

- Школьникова М. А. Персоналистическое направление в современной немецкой философии: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2005.
- Элен П. Философия культуры и философия жизни у раннего С. Л. Франка // Историко-философский ежегодник – 2007. М., 2008. С. 476–492.
- Lehmann-Muriithi K. Einige philosophische Grundlagen der Humanistischen Psychologie von Carl Rogers unter besonderer Berücksichtigung der Phänomenologie Edmund Husserls und des Kritischen Personalismus William Sterns. Diss. ... Doktors der Philosophie am Fachbereich Psychologie. Hamburg, 2013.
- Lehmann-Muriithi K., de Resende Damas Cardoso C., Lamiell J. T. Understanding Human Being Within the Framework of William Stern's Critical Personalism: Teleology, Holism, and Valuation // Psychology as the Science of Human Being / eds. J. Valsiner et al. *Annals of Theoretical Psychology*. Vol. 13. Cham: Springer, 2016.
- Stern W. Person und Sache. System des kritischen Personalismus. Leipzig: J. A. Barth, 1923. Bd. 1. Ableitung und Grundlehre des kritischen Personalismus.
- Stern W. Person und Sache. System des kritischen Personalismus. Leipzig: J. A. Barth, 1923. Bd. 2. Die menschliche Persönlichkeit.
- Stern W. Person und Sache. System des kritischen Personalismus. Leipzig: J. A. Barth, 1924. Bd. 3. Wertphilosophie.